

ЕВГЕНИЯ ВОЛКОВА

*Записки
лисицы*

Евгения Волкова

Записки лисицы (сборник)

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4986819
«Записки лисицы»: Э.РА; Москва; 2013
ISBN 978-5-905693-72-4

Аннотация

Все здесь: и гордость, и кротость, и
необузданные слоги.
Просто пришел, видать, мой черед из
своей берлоги
Выбраться и предоставить отчет о были:
Кем мы хотели, кем стали и кем мы
были?!

Здесь между строк затерялись люди —
кто мной судим, и кто меня судит...

Содержание

Притча (Уроборос)	4
Пишу потому, что...	6
Р.С	8
Прощальная	9
Выбор	10
Серая мышь	12
Потешная	14
Пророк иль добродетель?!	16
Последний крик души	20
Папе	22
Твой голос	23
Актриса	24
Сатана	26
Жестокость	28
J.L	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Волкова Евгения

«Записки лисицы»

Притча (Уроборос)

Лисица крутилась, пытаясь догнать
такой непослушный пушистый свой
хвостик,
а он не давался – никак не поймать.
Да проще валяться, обглаживать кости,
но духом бунтарским пылало нутро —
лисица никак уступать не хотела.
И хищница так изогнулась хитро,
в кружочек согнув свое гибкое тело,
что все ж уцепила-таки шустрый хвост
и, радостно челюсти стиснув, дышала.
И вроде маневр на вид этот прост,
но как в лихорадке лисица дрожала.
И так опустилась она отдохнуть...
Сама не заметив, заснула в мгновение.
И только успела лисица заснуть,
как видится радужное сновиденье:
и будто разверзлась пред нею земля,
из трещины этой змея явилась,
но тело ее будто бы петля,

дыханье ее – словно божья милость.
Она, отпустив свой лохотный хвост,
смотря, изумрудами глаз сверкая,
сказала ей, что смысл визита прост:
лиса, словно мученица какая,
советом богов избиралась впредь,
ее самую олицетворяя,
дух противоречий в себе терпеть,
все их варианты напимеряя.
Змея же исчезла в сырой росе;
растаяла вмиг, и ее не стало.
И новость такая самой лисе
понравилась, будто о том мечтала.
И с тех самых пор и по этот день
живет, парадоксами заполняясь
лисица – священного змея тень,
меняя весь мир, и сама меняясь.

Пишу потому, что...

Пишу потому, что страшно
И так тяжело понять,
Что то, кто ты есть – неважно,
Если Бог все решит отнять,
Если в петлю тебя схватит
Или дуло подставит к виску.
А ты молишь: «Прощу! Хватит!!»
А он хитро в ответ: «Не могу!»
И неважно уже сколько
Тех людей, кто тобой дорожит —
Ведь тебе умирать только,
И твой голос сейчас дрожит,
И ты нервно глотаешь слезы
И пытаешься все стерпеть...
А твой разум твердит: «Поздно!»
Не тебе теперь жить, петь,
И уже не в твою дверцу
Тихо будет любовь стучать,
Но, пока греет плоть сердце,
Я прошу: научись прощать!
Тех, кто после тебя будет
На судьбу свою клеветать,
Разбазаривать все, что любят,
То, что Бог им сумел дать.

По заслугам получит каждый,
Крест свой всем тяжело нести.
И, входя в новый мир важно
Сколько душ ты сумел спасти.
А, пока мы с тобой дышим,
Хоть порой тяжело вздохнуть,
Вопрошаю я: «Бог, слышишь?
Помоги отыскать свой путь???!»

Р.С

Ты! ты! Все, что снилось в тебе!
И мне не хотелось опять просыпаться,
И я благодарна игривой судьбе,
Что, помня тебя, я могу улыбаться.
Любила ли я, иль играла в любовь?..
Не знаю. Теперь это стало неважно.
Сбежала, оставила страсть свою вновь,
Считая себя такой честной, отважной.
Но зря я пыталась сбежать от себя,
И бегство, увы, от оков не спасало.
— Скажи, что не любишь! Живи, не любя! —
Сгорая дотла, мое сердце шептало.
Но сил моих нет, как хочу быть с тобой,
Неважно: сестра ли, жена ли, подруга...
Себя ощутила я снова живой,
И это — твоя, несомненно, заслуга!

Прощальная

Смотрю я на тебя, целую руки,
А в сердце нескончаемые муки.
И как помочь? Ах, если б знала я?!
Но я – всего лишь дочь твоя,
Мне не даются тайны мироздания.
И нежности, а, может, сострадания
Полна душа, и сердце тихо бьется.
Все это сон, но кто из нас проснется
Очищенным от горести потери?
На небе лучше: верю, иль не верю?
Теперь неважно, и только надежда
Мне греет душу тихо, безмятежно.
Я верю, что ты все же вознесешься,
И обновленной, светлой там проснешься.
Ты заслужила это, так или иначе,
Познала все – от радости до плача.
Растила во мне трепетную душу,
И мне так больно стоны твои слушать.
И как помочь – увы, не знаю я,
Ведь я всего лишь дочь твоя.
Ну, а пока – люблю, целую руки.
И сердце ноет, зная о разлуке...

Выбор

Стремясь к просветлению, в невежестве вязну.
Стремясь к искуплению, тону я в грехах.
Предстать пред судом в ожидании казни?!
Нет! Проще бежать, бросив все впопыхах.
Бежать от себя иль от кары небесной...
Кто знает, где лучше – в Аду ли в Раю?!
Быть черной вдовой иль счастливой невестой?!
Нести до конца эту ношу свою
Готовы не все, а, скорей, единицы —
Кто понял, зачем появился на свет.
Взлетать к небесам, быть свободной, как птица,
Иль спрятаться в норке от горя и бед?!
Способна ли я пережить все невзгоды,
Которые мне суждено повидать...
Смогу ли? Взращу ли в душе своей всходы,
Что бережно сеяла там моя мать...
Любовь к своим близким, терпенье и сила
Даются не зря мне на этом пути.
А в жизни своей я так много любила,
Но кто бы помог, чтобы встать и пойти?
А нынче ползу, не жалея колени,
И стиснувши зубы, чтоб вдруг не завывать.
А мимо плывут безрельфные тени,
И сил почти нету, но надо бы жить!

Серая мышь

Я ничего не имею,
Страх свой любя.
Тихо в стороночке тлею,
Смелых гнобя.
Сраная серая мышка...
Что говорить?!
Словно трухлявая книжка, —
Лишь бы не сгнить.
Мне ничего не добиться,
Только терять.
В клетке грудной бьются птицы.
Как их унять?..
Сердце стучится, стучится.
Только – в чем прок?
Стала я самоубийцей.
Азартный игрок.
Жизнь моя, словно рулетка.
Мне не дано
Сделаться вкусной конфеткой.
Все решено!
Сдохнуть в пучине сомнений —
Это мой путь.
Жертвой чужих наставлений
Проще тонуть.

И, погружаясь все ниже,
Думать о том,
Кто станет сердцу всех ближе,
Счастья перстом.
Глупая серая мышка
Тешит мечты.
Что встретит такого парнишку...
Кто он? Не ты?..

Потешная

Жили, жили, пережили,
Пережили мы деньки.
Когда ныли и тужили.
И страдали – МУДАКИ!
Потому что, потому что
До того прогресс дошел,
Что не нужно больше думать!
И – всем стало хорошо!
Срали, срали и засрали,
Мы засрали наши души.
Мы теперь все – атеисты
И нам Бог уже не нужен!
Бились, бились за свободу.
Избавлялись от фашизма.
А теперь мы все – скинхеды,
В силе ищем правду жизни.
Знали, знали, ожидали,
Что наступит конец света,
Но уже прошли все сроки,
А конца доселе нету!
Нам давай свободу слова,
Чтоб на глянце голым задом
Засверкали наши звезды —
Большой радости не надо!

Так становится противно,
Коль с экрана каждый вечер
Злые дядьки с важным видом
Себя режут и калечат.
Где же нормы той морали,
Что возносит души к небу?
Их нам с детства навязали,
Сделали дороже хлеба.
Нет! Увы, все обмельчало.
Ни во что не верят люди
И, начавши жизнь с начала
Страшно думать: что же будет?
Что же будет с нами дальше?..
До какой еще свободы
Мы дойдем, купаясь в фальши?
Аморальные уроды.
Но, увы! Пути Господни
Грешным – неисповедимы.
Так что ходим. Тупо. Ходим,
Пропуская счастье мимо.

Пророк иль добродетель?!

Как сложно разобраться:
Порок иль добродетель?
Нельзя мне расслабляться,
Возможно, путь мой светел!
Возможно, я готова
Идти, сама не зная,
Туда, где снова, снова
В сомненьях выбираю...
Порок! Как сладко будет
Тонуть в нем без остатка,
Но вот душа свет любит,
Душе-то будет гадко!
В душе моей открытой
Всегда смеются дети
И сердцем не забыта
Мирская добродетель!
Но жизнь моя распята
Бессмысленностью быта!
Все то, что было свято,
Мной навсегда забыто!
Людская добродетель
Вдруг превратилась в злобу,
И стал мой путь не светел,
Кончаясь крышкой гроба!

И стала я другою,
Совсем не то, что прежде;
И стала слыть изгоем,
Без права жить в надежде;
И тупо заплутала
В своих путях-дорогах,
Ночами лишь летала,
Выискивая Бога
В бескрайних закоулках
Далеких снов забытых,
В которых эхом гулким
И строчками петита
Отчетливо виднелась,
Абсурдностью играя,
Восхваленная смелость
Посланницею Рая.
И вновь вопрос неясен,
К чему стремлюсь сильнее:
К тому, в чем миг опасен,
Или чего имею,
Или всего поболее,
Как жадная гиена,
К чужой и глупой воле
Прикованная пленом
Насмешек и упреков,
Но благ необходимых,

С забвеньями пороков
Срастаясь воедино.

Но что-то не вставляет,
Уж лучше отказаться
От сил, что, окрыляя,
Умеют оказаться
Таковыми, что, даваясь,
Совсем и не спасают.
Пусть кровью обливаюсь,
Но хитрая лиса я,
И всем легко прощаю,
И будто бы забуду,
Но путь не прекращаю
И мстить попозже буду,
И все вокруг фильтрую
Зеленых глаз огнями
И, сладости даруя,
Напьюсь чужими днями
И искоркою света.
Воскинув руки к небу,
Даю опять обеты,
Прошу торжеств и хлеба,
Прошу добро Господне
Вернуть земле грешивших,
Сбежавших с преисподней,
И заново оживших.
И просьбу мою ветры
Пронесут над лесами.
И гром на километры —
Мол, разбирайтесь сами!
И я, уж не ликуя,

Пойду бродить по кругу.
Стать смелой не рискуя,
Не выбраться из плуга.
Ловлю и дальше хвостик,
Гоняясь за удачей,
Не собирая кости,
Не забирая сдачи.
И все живя, страдая,
Гнетут сомненья эти.
Как сложно порой выбрать:
Порок иль добродетель?

Последний крик души

Глупо и тихо.
Дышать устала.
Страшно и мало,
Все потеряла.
Обидно до боли
И больно до воя,
Вся кончилась! Воля,
Я снова с собою.
Очень обидно
Быть одинокой,
Ведь я понимала,
Что мир жестокий!
Ведь я потеряла
Огонь надежды!
И мир я люблю,
Но не так, как прежде.
И солнце в глаза мне
С упреком светит,
Но вечером солнце
И не заметит,
Как тихо умру,
С тишиной общаясь.
Она только знает,
Как долго маюсь.

Она мне не скажет,
Что делать дальше,
И в ней растворюсь,
Захлебнувшись в фальши.
И солнце проснется
Еще живее,
Его я прощу, —
Это я умею!
И мир оживет,
А меня не будет,
И глупую жизнь мою
Он забудет!
И будет тепло,
Хорошо на свете,
Земле лишь достанутся
Строчки эти...

Папе

Кто предсказать бы мог страдания эти,
Что в сердце вселится немая боль?!
Хотите, верьте мне или не верьте, —
Однажды ночью умер мой король.
Он был раздавлен низостью желаний,
Кто мог предвидеть, что он был так слаб?!
На поле жизненной жестокой брани
Он был повержен, как ничтожный раб.
Ах, если б раньше мне узнать об этом,
Я бы могла его предостеречь!
Наполнила его счастливым светом
И скинула весь груз с усталых плеч.
Но его нет. И что мне остается,
Учится быть хозяйкою судьбы.
И голос его эхом отзовется,
Но не услышать мне его, увы!
Бог мой, и как, все сознавая,
Жить, предоставленной самой себе?!
Тебя, король мой, я не забываю
И до сих пор цветы ношу тебе.

Твой голос

Твой голос – все, что мне дано.
Тебя не вижу я, не знаю.
Но верю, верю все равно
И каждый вечер ожидаю.
Когда ж смогу услышать вновь
Такие сладостные звуки?
Твои слова – моя любовь.
И ощущение нежной муки,
Что не увидеть мне тебя,
Не побывать в твоих объятьях.
Так долго тлела, не любя,
И думала что то – проклятье.
Но вот тебя послал мне Бог
И душу озарил надеждой.
Ах! Если б ты представить мог!
Я начала мечтать как прежде.
Я начала искать ответ
На те вопросы, что терзают.
Ты вновь разжег мой жизни свет,
И пусть он впредь не угасает!

Актриса

Не осталось ни смысла, ни веры,
Стою я у края.
Я для всех и всегда была первой,
Жила я играя.
Не осталось ни страха, ни боли,
Живу тишиною.
Позабыт был давно смысл воли,
Общаюсь со стеною.
Растеряла друзей я и близких,
Теперь одинока.
Не избавится от мыслей низких,
Я жду конца срока.
Что мне Бог на земле предоставил,
Терпи униженья.
Может, он меня и не оставил,
Но гложут сомненья.
Этот срок до конца доживу я,
Оставшись собою.
Но потом далеко уплыву я,
Без страха, не воя.
Так и будет надежда
Еще не забыта.
Меня судят, ведь я так давно
Вся разбита.

Даже если ни смысла, ни веры,
Стою я у края.
Я для всех и всегда буду первой,
Живу я, играя.

Сатана

И вот настал-таки тот день,
Тот миг, пронзивший тишину.
Я превратилась в чью-то тень,
Ппустила в душу сатану.
Я подарила ему свет
Своих полуприкрытых глаз,
А он в ответ – словесный бред,
Набор пустых никчемных фраз.
Я не нашла на нем седин
И обручального кольца.
Ему я раб, он – господин
С прекрасным контуром лица.
Он властвует, рисуя мир,
Покрытый чернью бытия.
Совсем не Бог и не кумир,
Но я твоя, твоя, твоя!
Прошу, мой гневный сатана,
Не оставляй меня в Аду?!
В тебя навеки влюблена,
Я за тобой туда пойду!
Я разделю с тобой ту боль,
Что ты хранишь в пучине глаз.
Я твоя тень, без палки ноль.
Но мне дано быть частью «НАС».

Жестокость

Жестоко убивать невинных,
Жестоко заставляя себя сдохнуть,
Обидно не найти идей новых,
Обидно в одиночку засохнуть,
Жестоко унижать тех, кто рядом,
Жестоко наплевать людям в душу,
Обидно, когда им всем не надо
Твое мнение хоть изредка слушать!
Жестоко толкнуть друга с обрыва,
Жестоко заставляя в себя верить,
Обидно, когда жизнь так игриво
Заставила ее смертями мерить!
Жестоко, когда тихо сдыхаешь,
Жестоко умереть на свободе,
Обидно, когда все понимаешь,
Но проститься с тобой никто не приходит.

J.L

Спаситель души, искуситель тела
Остаться с тобой я б сама хотела.
Блаженства волной предаваясь страсти,
Плясать с сатаной твоих рук во власти.
Творец бытия, разрушитель мира,
Ты создал меня, став моим кумиром!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.